

Е.С. Крылова

**ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ**

**ALLOCATION OF CRIMINAL
AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR ANTI-DOPING RULE VIOLATION**

Введение: в статье рассматривается проблема разграничения на практике ответственности за нарушение антидопинговых правил в отечественном уголовном законодательстве (Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введены статьи 230.1 и 230.2) и административном законодательстве (ст. 6.18 КоАП РФ).

Материалы и методы: нормативную базу составили Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте¹, Всемирный антидопинговый кодекс², Конституция РФ³, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Трудовой кодекс РФ⁴, нормы спортивного права⁵, материалы следственно-судебной практики, относящиеся к предмету исследования.

Методологической основой послужили диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные и частные методы исследования (анализ, синтез, логико-юридический, сравнительно-правовой методы).

Результаты исследования: в статье дана сравнительная характеристика составов правонарушений, предусмотренных статьями 230.1, 230.2 УК РФ и статьей 6.18 КоАП РФ, выделены их общие и отличительные признаки, сформулировано предложение о внесении изменений в КоАП РФ.

Обсуждение и заключения: представленные предложения призваны помочь решению проблем, возникающих при разграничении составов рассмотренных правонарушений в связи с совпадением их признаков в уголовном и административном законодательстве; внесено и обосновано предложение об исключении ст. 6.18 КоАП РФ из главы 6.

Ключевые слова: допинг, запрещенные субстанции, запрещенные методы, нарушение антидопинговых правил, физическая культура и спорт, использование, склонение, содействие

Для цитирования: Крылова Е.С. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 1. С. 37-42. DOI: 10.24420/KUI.2019.26.77.006

Introduction: the article describes the issue of allocation of responsibility for anti-doping rule violation in criminal legislation of the Russian Federation (the Federal Law No. 392 dated November, 22 2016 included Art. 230.1. and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) and Administrative legislation (Art. 6.18 Administrative Offenses Code of the Russian Federation).

Materials and Methods: the International Convention against Doping in Sports⁶, the World Anti-Doping Code⁷, the Constitution of the Russian Federation⁸, the Criminal Code of the Russian Federation, the Code

¹ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (заключена в г. Париже 19.10.2005) // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2835.

² Всемирный антидопинговый кодекс (принят Всемирным антидопинговым агентством 5.03. 2003 в Копенгагене). Международный стандарт. Запрещенный список 2018 года. URL: <http://list.rusada.ru/content/files/wadalist.html> (дата обращения: 14.08.2018).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1. (ч. 1). Ст. 3.

⁵ Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947//Сборник официальных документов и материалов Минспорта РФ.2016.№ 8 и др.

⁶ The International Convention against Doping in Sports (was concluded in Paris October 19, 2005), Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation, 2007. No. 24. Art. 2835.

⁷ The World Anti-Doping Code (was concluded by WADA in March 5, 2003 in Copenhagen). International Standard. The 2018 Prohibited List. URL: <http://list.rusada.ru/content/files/wadalist.html> (date of request: 14.08.2018). URL: <http://list.rusada.ru/content/files/wadalist.html> (дата обращения: 14.08.2018).

⁸ The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended by the Laws of the Russian

of Administrative Offences of the Russian Federation, the Labor Code of the Russian Federation, the rules of sports law¹ and other normative legal acts related to the subject of the study.

The methodological basis was the dialectical-materialistic method of cognition and the general scientific and private research methods based on it, such as analysis, synthesis, logical-legal, comparative-legal methods

Results: the article gives a comparative description of the compositions of offenses provided for in Articles 230.1. and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 6.18 of the Administrative Code of the Russian Federation, highlights their common and distinctive features, a proposal to amend the Administrative Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the conclusion about the challenges arising in the differentiation of the considered offenses in connection with the coincidence of their features was made, the proposal to exclude Art. 6.18 of the Administrative Code of the Russian Federation from Chapter 6 was made and justified.

Key words: *doping, prohibited substances and methods, anti-doping rule violation, physical culture and sport, use, declination, promotion*

For citation: Krylova E.S. Allocation of Criminal and Administrative Responsibility for Anti-Doping Rule Violation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. V. 10, N 1. P. 37-42. DOI: 10.24420/KUI.2019.26.77.006

Введение

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена ситуацией, которая сложилась в российском спорте, когда решением Исполкома Международного олимпийского комитета (МОК) были отстранены от участия в Играх XXXI Олимпиады 2016 года в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) российские спортсмены, а также состав сборной России – от участия в XV Паралимпийских летних играх, был наложен запрет на участие и выступление спортсменам из России под российским флагом в зимних Олимпийских играх в Пхенчхане (Южная Корея) в 2018 г. и др. О необходимости формирования нетерпимого отношения к допингу говорил на заседании Совета по развитию физической культуры и спорта и Президент Российской Федерации В.В. Путин².

Участие спортсменов в соревнованиях различного уровня укрепляет авторитет спорта, формирует позитивное отношение к ведению здорового образа жизни. Однако при проведении спортивных мероприятий зачастую отмечаются и негативные факторы, например, в сфере нарушения антидопинговых правил, дестабилизирующие систему спорта, требующие адекватного реагирования уголовно-правовыми и административными мерами, применение которых призвано осуществлять эффективное противодействие преступлениям и административным правонарушениям [1, с. 3].

Следует отметить и отсутствие четкого законодательного разграничения норм административно-

го и уголовного законодательства, регулирующих ответственность за нарушение антидопинговых правил, что свидетельствует о важности проведения их сравнительной характеристики.

Обзор литературы

Имеющиеся научные публикации в основном посвящены изучению признаков составов указанных правонарушений.

При написании статьи были изучены научные труды, отражающие отдельные теоретические и прикладные аспекты уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил. Рассматриваемая проблема практически не нашла отражения в монографических (см. А.Н. Песков, О.А. Брусникина) и диссертационных исследованиях, что связано с относительно недавним включением указанных составов преступлений в УК РФ. Отдельные вопросы, относящиеся к рассматриваемой тематике, освещались в публикациях И.М. Амирова, А.П. Алексеевой, Р.Л. Габдрахманова, М.В. Денисенко, Н.А. Жабина, Т.О. Кошаевой, В.Н. Кужикова, А.Н. Пескова, В.Б. Поезжалова, В.В. Сараева, Е.Е. Стасеева, А.Ю. Решетникова, А.В. Федорова и других.

Результаты исследования

Под охраной уголовного и административного законодательства находятся схожие общественные отношения, что вызывает конкуренцию соответствующих правовых норм и подлежит учету при их квалификации. Для разграничения деяний,

Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6 of the Federal Constitutional Law (hereinafter referred to as FKZ), of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014, No. 2-FKZ, dated 07.21.2014 No. 11-FKZ), Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.⁴ The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996, No. 63 of the Federal Law of the Russian Federation, Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation, 1996, No. 25. Art. 2954.

¹ On approval of the All-Russian Anti-Doping Rules: Order of the Ministry of Sports of Russia dated August 9, 2016 No. 947, Collection of official documents and materials of the Ministry of Sports of the Russian Federation 2016 No. 8 and others.

² Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта. (23 мая 2017 г.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54550> (дата обращения: 17.09.2018).

предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ¹, устанавливающими ответственность за склонение к использованию спортсменом (использование в отношении спортсмена) субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, и ст. 6.18 КоАП РФ², закрепляющей ответственность за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, необходимо учитывать признаки рассматриваемых составов правонарушений.

Деяния, предусмотренные рассматриваемыми составами правонарушений, совпадают по объекту и признаками потерпевших. Родовым объектом выступают отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Видовым – общественные отношения по охране здоровья населения и общественной нравственности. Основным непосредственным объектом являются общественные отношения по охране здоровья спортсменов, а дополнительным – отношения в сфере установленного законодательством порядка применения допинга. Потерпевшими являются спортсмены, под которыми понимаются физические лица, занимающиеся выбранным видом или видами спорта и выступающие на спортивных соревнованиях³.

Предметами преступлений, предусмотренных ст. 230.1 [2, с. 28], 230.2 УК РФ, ст. 6.18 КоАП РФ, являются: 1) субстанции, запрещенные в спорте; 2) методы, запрещенные в спорте.

Объективная сторона деяний, предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ и ст. 6.18 КоАП РФ, характеризуется совершением различных действий, которые направлены на использование допинга спортсменом. Так, в ст. 230.1 УК РФ это *склонение к использованию* запрещенных субстанций и (или) методов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 230 УК РФ [3, с. 41]. В ст. 230.2 УК РФ – *использование* в отношении спортсмена независимо от его согласия запрещенных субстанций и (или) методов.

Расшифровка деяний, состоящих в использовании в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, требует обращения к нормативным правовым актам, определяющим нарушения антидо-

пинговых правил⁴. Использование метода определяется его содержанием [4, с. 38].

Диспозиция ст. 6.18 КоАП предусматривает нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в *использовании* в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в *содействии* в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Анализ законодательного толкования понятий «склонение» (ст. 230.1 УК РФ) и «содействие» (ст. 6.18 КоАП РФ), используемых в рассматриваемых составах, не позволяет дать точного ответа на вопрос: какое из них является более полным.

В примечании 1 к статье 230.1 УК РФ приводится определение склонения: «Под *склонением* понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) методов»⁵.

Понятие содействия раскрывается в примечании 2 к ст. 6.18 КоАП РФ: «Под *содействием* понимаются любые действия, способствующие использованию запрещенных субстанций и (или) методов, в том числе советы, указания, предоставление информации, предоставление запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) методов, а также сокрытие следов использования запрещенных субстанций и (или) методов»⁶.

В приведенных определениях законодательно закрепленное отличие состоит в том, что в понятие «склонение» включаются такие закрепленные в примечании к ст. 230.1 УК РФ и не указанные в примечании к ст. 6.18 КоАП РФ способы, как обман, уговоры, предложения, а в понятие «со-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: ФЗ от 04.12.2007 № 329-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁴ Там же.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): ФЗ от 22.11.2016 № 392-ФЗ // СЗ РФ. 2016. (Часть I). № 48. Ст. 6732.

⁶ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: ФЗ от 06.12.2011 № 413-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7355.

действие» включено дополнительное действие, а именно сокрытие следов использования субстанции и (или) метода, запрещенных в спорте.

Наряду с этим приведенные определения содержат аналогичные указания на совершение любых действий, способствующих использованию спортсменом препаратов допинга. Следовательно, способы их совершения могут быть различными, а перечни таких действий являются открытыми. Соответственно, вопрос об отнесении деяния, совершенного в виде, например, советов, указаний о применении субстанций, запрещенных в спорте, к уголовному либо административному правонарушению оставляется на усмотрение суда. Больше либо меньшее количество способов, указанных в диспозиции статьи, уже не имеют значения, поскольку таковыми могут признаваться и находящиеся за рамками ее законодательного изложения. Очевидно, отличие в изложении рассматриваемых деяний должно было состоять в содержании действий образующих склонение (по сути, вовлечение, подстрекательство) и содействие (способствование совершению преступления пособничество). Но как видно из приведенных определений четкого различия в описании данных деяний не наблюдается. Сложившаяся ситуация не способствует единообразному пониманию рассматриваемых норм.

В научных публикациях справедливо говорится о необходимости отличать рассматриваемые составы по степени общественной опасности, а именно: преступление, предусмотренное ст. 230.2 УК РФ, следует отличать от аналогичного по признакам административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.18 КоАП РФ. При этом, как подчеркивают авторы, отличительным признаком такого проступка от уголовно наказуемого деяния является действие, выразившееся также в *содействии* в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) метода [5, с. 105]. Однако, как рассматривалось выше, «содействие» (ст. 6.18 КоАП РФ) совпадает по основным характеристикам со «склонением» (ст. 230.1 УК РФ) и различить их с учетом описанных действий зачастую не представляется возможным.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58, степень общественной опасности преступного деяния устанавливается судебным органом с учетом конкретных обстоятельств произошедше-

го, а именно: характера и размера, наступивших общественно опасных последствий, способа совершения преступления, роли лица в преступлении, совершенном в соучастии, вида умысла или неосторожности¹.

Таким образом, ученые констатировали лишь общее отличие составов рассматриваемых правонарушений. Более глубокий анализ их признаков позволяет сделать вывод, что диспозиция ст. 6.18 КоАП РФ охватывает деяния, предусмотренные статьями 230.1 и 230.2 УК РФ. Первое деяние, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) метода независимо от согласия спортсмена, охватывается ст. 230.2 УК РФ, а второе, выразившееся в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) метода, – ст. 230.1 УК РФ.

В литературе высказано обоснованное предложение о разрешении межотраслевой конкуренции ст. 230.2 УК РФ и ст. 6.18 КоАП РФ путем привлечения лица к административной ответственности, с учетом рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5² [6, с. 62]. Однако в этом случае ставится под сомнение закрепление деяния, предусмотренного ст. 230.2 в УК РФ.

Рассматриваемые правонарушения могут быть совершены только специальными субъектами. К ним относятся тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта. Тренер – это физическое лицо, имеющее соответствующее высшее образование (среднее профессиональное образование) и осуществляющее проведение тренировочных мероприятий со спортсменами, а также руководящее их соревновательной деятельностью для достижения соответствующих спортивных результатов³.

Понятие специалиста по спортивной медицине в законодательстве не раскрывается и предполагает системное толкование имеющихся нормативных правовых актов [3, с. 42]. Под ним понимают, например, врача, работающего при секциях и командах, который отслеживает динамику физического развития спортсменов, направляет спортсмена во врачебно-физкультурные диспансеры, обеспечивает их реабилитацию после различных травм.

Иные специалисты в области физической культуры и спорта – это физические лица, работающие в физкультурно-спортивной организации. На основании приказа Министерства спорта и туризма

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: ППВС РФ от 22.12.2015 № 58 // РГ. 2015. № 295.

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: ППВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5. П. 8 // БВС РФ. 2002. № 5.

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон: ФЗ от 04.12.2007 N 329-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

России от 16.04.2012 № 347¹ к ним относятся аналитик, дежурный по спортивному залу, инструктор по спорту и другие.

Субъективная сторона всех составов характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что нарушает установленные антидопинговые правила, и желает этого. Для квалификации не имеют значения мотив и цель, которыми руководствуется виновный.

Опыт правоприменительной практики по рассматриваемым составам правонарушений незначителен. Это одно административное дело², прекращенное уголовное дело³ и материалы проверки о совершении преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ⁴. Ввиду указанного обстоятельства сложно судить об эффективности норм УК РФ и КоАП РФ, посредством которых может осуществляться противодействие незаконному обороту допинга в спорте. Можно высказать предположение, что сложности в разграничении признаков рассмотренных общественно опасных деяний повлияли и на отсутствие судебной практики привлечения к ответственности за нарушение антидопинговых правил.

С учетом вышесказанного мы приходим к выводу, что рассматриваемые составы правонарушений в существующем изложении практически не отличаются по объективным и субъективным признакам. Как следствие – разграничение рассматриваемых деяний на практике является затруднительным либо даже невозможным, в результате окончательная оценка содеянного отдается на усмотрение суда. Для устранения выявленного противоречия может послужить исключение из главы 6 КоАП РФ статьи 6.18.

В пользу такого решения свидетельствует также то, что в рамках международных и общероссийских антидопинговых правил закреплена дисциплинарная ответственность, применение которой предполагает наложение не менее строгих санкций, чем предусмотренные статьей 6.18 КоАП РФ. Например, в соответствии с п. 22.2.6 (Роль и ответственность спортсменов и иных лиц) раздела XXII приказа Минспорта России от 09.08.2016 № 947 «Об утверждении Общероссий-

ских антидопинговых правил»⁵ (далее – Правила) персонал спортсмена не должен использовать или обладать какими-либо запрещенными веществами или запрещенными методами без уважительной причины. Указанное нарушение антидопинговых правил может повлечь за собой одно или более из следующих последствий: аннулирование (отмену результатов спортсмена в определенном спортивном соревновании); дисквалификацию; временное отстранение от участия в спортивных соревнованиях; финансовые последствия (санкции) и другие (приложение № 1 к Правилам). В свою очередь, в ст. 6.18 КоАП РФ предусмотрено административное наказание только в виде дисквалификации на срок от одного года до двух лет (ч. 1) и на срок три года за те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего (ч. 2).

Обсуждение и заключения

В результате проведенного исследования в отношении разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.18 КоАП РФ, приходим к выводу, что они совпадают по объекту, субъекту и субъективной стороне. Отличия имеются лишь в описании способов совершения этих правонарушений, что не влияет на их объем и содержание ввиду открытых перечней данных деяний. При этом диспозиция статьи 6.18 КоАП РФ охватывает большее количество деяний, нежели две статьи УК РФ, что приводит к несоответствию степени общественной опасности уголовно наказуемых деяний и административного проступка. По сути, они приравниваются к одному административному правонарушению. Указанная ситуация противоречит концепции соотношения уголовной и административной ответственности. Характер и степень общественной опасности уголовно наказуемых деяний должны быть выше административных. В связи с выявленными совпадениями составов правонарушений и сложностями, возникающими в разграничении составов правонарушений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ и статьей 6.18 КоАП РФ, предлагаем исключить последнюю из главы 6 КоАП РФ.

¹ Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации: приказ Минспорттуризма России от 16.04.2012 № 347 // ПГ. 2012. № 109.

² Решение Ленинского районного суда г. Самары по делу 7-34/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-462195090/> (дата обращения: 17.10.2018).

³ Дознанием УМВД России по г. Чебоксары прекращено уголовное преследование по ст. 230.2 УК РФ в отношении медицинского работника. URL: <https://21.мвд.рф/news/item/11559635> (дата обращения: 17.10.2018).

⁴ Следователи выяснят, как в организм керлингиста Крушельницкого А.А. попал мельдоний. URL: https://life.ru/t/после-дования/1091161/sledovатели_vyiasniat_kak_v_orghanizm_kiorlinghista_krushielnitskogho_popal_mieldonii (дата обращения: 17.10.2018).

⁵ Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 // Сборник официальных документов и материалов Минспорта РФ. 2016. № 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мосина С.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 27 с.
2. Габдрахманов Р.Л., Кузиков В.Н., Денисенко М.В. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и запрещенных в спорте субстанций и методов, совершенных в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2017. № 12. С. 25 - 29.
3. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38 - 43.
4. Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34 - 39.
5. Кошаева Т.О., Ямашева Е.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97 - 105.
6. Решетников А.Ю., Возняк А.М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57 - 62.

REFERENCES

1. Mosina S.V. Ugolovno-pravovye mery protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym pri podgotovke i provedenii sportivnyh sorevnovanij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2016. 27 s.
2. Gabdrahmanov R.L., Kuzhikov V.N., Denisenko M.V. Kvalifikaciya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv, ih analogov i zapreshchennyh v sporte substancij i metodov, sovershennyh v otnoshenii nesovershennoletnih // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 12. S. 25 - 29.
3. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie k ispol'zovaniyu dopinga // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 11. S. 38 - 43.
4. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za ispol'zovanie v otnoshenii sportsmena dopinga // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 12. S. 34 - 39.
5. Koshaeva T.O., YAmasheva E.V. K voprosu ob ustanovlenii ugolovnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o dopinge // ZHurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. S. 97 - 105.
6. Reshetnikov A.YU., Voznyak A.M. Protivodejstvie narusheniyam antidopingovogo zakonodatel'stva ugolovno-pravovymi sredstvami // Ugolovnoe pravo. 2017. № 3. S. 57 - 62.

Об авторе: Крылова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: Elena.s-doc@yandex.ru
© Крылова Е.С., 2019.

Статья получена: 29.10.2018. Статья принята к публикации: 20.03.2019.
Статья опубликована онлайн: 25.03.2019.

About the author: Krylova Elena S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: Elena.s-doc@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.